

— Заткнись! — Ли Цяньжань, чьи глаза полыхнули холодным гневом, выкрикнула это так резко, что окружающие вздрогнули.

Неожиданный окрик застал Ли Ся врасплох. Она никак не ожидала, что сестра выйдет из себя. Спустя мгновение, оправившись от изумления, Ли Ся плотно сжала губы и опустила взгляд, в её миндалевидных глазах отразилась невыразимая обида. Это был её излюбленный прием — выглядеть маленькой, несчастной жертвой, которая всем своим видом говорит: Мне так обидно, но я промолчу.

Ли Цяньжань, глядя на неё холодным взглядом, скривила губы в полупрезрительной, полураздраженной усмешке:

— Когда он обливал меня грязью, ты не заступилась, а теперь стоишь на его стороне и обвиняешь меня? Скажи, он тебе сестра или я?

Лицо Цзян Ханя мгновенно почернело. Эта женщина явно сегодня перепила чего-то не того, раз позволяет себе так с ним разговаривать!

Не успел он открыть рот, как из горла Ли Цяньжань вырвался тихий всхлип. Она отошла в дальний угол дивана, скрываясь от чужих глаз, и изо всех сил ущипнула себя за руку, отчего на глаза тут же навернулись слезы.

— Я всегда тебя защищала! В детстве, когда тебя обижали, я стояла за тебя горой. Когда ты повзрослела и захотела в шоу-бизнес, я всюду водила тебя за собой, а ты за моей спиной уводила у меня роли! Когда тебе понадобилась пересадка костного мозга, я отказалась от роли второго плана, которая досталась мне с таким трудом. Я так к тебе относилась — неужели ты, если уж другие не знают, сама не понимаешь? А теперь ты вместе с ним обвиняешь меня? Ли Ся, ты хоть раз считала меня своей сестрой?

Ли Цяньжань рыдала, словно цветок под дождем, выглядя глубоко несчастной. Ли Ся растерялась. Длинная тирада сестры и катящиеся по щекам слезы выбили её из колеи, и она машинально начала отрицать:

— Я не...

Она испуганно взглянула на Ли Юшаня и Цзян Ханя и поспешно бросилась к сестре, пытаясь схватить её за руку:

— Сестренка, ты всё не так поняла...

Ли Юшань, глядя на заливающуюся слезами Ли Цяньжань, почувствовал укол вины. Еще минуту назад он думал, что Ли Цяньжань всё устроила намеренно, но после этих слов, вспомнив, как искренне она всегда заботилась о сестре — словно о родной, — он решил, что

она не могла так поступить.

— Цяньжань, никто не считает, что ты сделала это нарочно, — сказал он.

— Да бросьте. В этом доме, кроме мачехи, меня всё равно никто не понимает, — с горечью ответила Ли Цяньжань и под общими взглядами быстро выбежала из гостиной и направилась на второй этаж.

Разгневанная Ли Цяньжань ушла, и Цзян Ханю стало неловко оставаться. Перебросившись парой слов с Ли Ся, он сослался на дела и откланялся.

Когда Цзян Хань ушел, Чжэн Хуэй, нахмурившись, вздохнула:

— У Цяньжань с детства характер упрямый, не бери в голову. Я пойду проведу её.

Ли Юшань кивнул, нахмутив брови. Чжэн Хуэй похлопала Ли Ся по плечу:

— Иди посиди с отцом.

Ли Ся тихонько ответила согласием, а Чжэн Хуэй направилась вверх. Подойдя к комнате Ли Цяньжань, она обнаружила, что дверь закрыта. Только собралась постучать, как из ванной донесся шум льющейся воды. Она подошла ближе, убедилась, что Ли Цяньжань действительно принимает душ, и немного постояла в тишине. Вдруг уголки её губ поползли вверх.

Целые сутки где-то шлялась, наверняка её там основательно потрепали. Было бы еще лучше, если бы принесла в подоле какую-нибудь дрянь.

Наступила ночь.

Ли Цяньжань услышала стук в дверь. Открыв её, она увидела Ли Ся с подушкой в руках.

— Ты зачем пришла?

— Сестренка, ты всё еще злишься? — осторожно прощупала почву Ли Ся.

Ли Цяньжань с грохотом захлопнула дверь, выставив её за порог. Ли Ся вздрогнула, на её лице отразилась досада.

— Сестренка, я пришла извиниться. Пусти меня, пожалуйста! — прошептала она в дверь.

Ли Цяньжань не собиралась отвечать, но вдруг услышала, как Ли Ся жалобно позвала отца. В глубине души Цяньжань шевельнулось раздражение, но, услышав голос Ли Юшаня, она всё же открыла дверь.

— Пап, ты что-то хотел? — холодно спросила она.

Ли Юшань замялся. Сегодня, после слов Ли Цяньжань, он вдруг почувствовал, что действительно уделяет ей слишком мало внимания.

— Если есть что сказать, говори прямо, — добавила Ли Цяньжань, видя его нерешительность.

Ли Юшань, заметив, что Ли Ся всё еще стоит рядом с подушкой, произнес:

— Сегодняшнее происшествие — не вина Ли Ся. Она слаба здоровьем, не злись на неё.

— Папа... — Ли Цяньжань с тоской посмотрела на этого мужчину. Из трех фраз, что он ей сказал, две были о Ли Ся, а последняя — с претензией к самой Цяньжань.

Она едва заметно улыбнулась:

— Я уже не злюсь. Я считаю Ли Ся родной сестрой, как я могу держать на неё обиду?

Затем она перевела взгляд на Ли Ся:

— Но завтра мне рано вставать, так что Ся лучше пойти спать в свою комнату.

После таких слов Ли Ся не могла продолжать прикидываться пайнкой. Да и пришла она сюда не по своей воле, оставаться ей не хотелось. Она понимающе улыбнулась:

— Тогда не буду тебя беспокоить. Пап, я пойду к себе.

Ли Юшань кивнул. Ли Ся ушла.

Отец снова посмотрел на Ли Цяньжань, его голос стал суровее:

— Цзян Хань — наследник семьи Цзян. Ты сегодня перегнула палку, хорошо, что он великодушен и не стал с тобой спорить.

Ли Цяньжань поджала губы. Получается, вокруг одни святые, и только она одна не знает границ. Обсуждать, кто прав, а кто виноват, ей не хотелось — она знала, что всё равно будет срываться, а Ли Юшань её не услышит.

Она сменила тему:

— Папа, когда ты передашь мне акции, которые оставила мама?

Ли Юшань опешил и нахмурился:

— С чего это ты вдруг спросила?

— Дядя приехал в командировку, мы случайно столкнулись по дороге домой, он спросил, вот я и решила уточнить у тебя, — без тени смущения солгала Ли Цяньжань.

Ли Ся и Чжэн Хуэй были не самыми опасными её противниками, куда сложнее было бороться с Цзян Ханем. Финансовые возможности семьи Цзян превосходили ресурсы семьи Ли. Как единственный наследник, Цзян Хань обладал гораздо большими средствами и влиянием, чем она. Чтобы победить его, ей нельзя было зависеть от денег отца. Поэтому получение акций матери было для неё вопросом жизни и смерти.

Ли Юшань не заподозрил подвоха. Документы на передачу акций были составлены еще при жизни её матери и должны были перейти к ней по достижении восемнадцати лет. Но Ли Цяньжань никогда об этом не напоминала, поэтому сейчас он считал это случайным вопросом.

— Ты еще учишься в университете, к тому же хочешь строить карьеру в шоу-бизнесе. Давай поговорим о делах компании позже.

— Речь только о передаче акций, в дела компании я вмешиваться не буду, — отрезала Ли Цяньжань.

Теперь Ли Юшань понял, что это вовсе не праздный интерес. Он нахмурился. Вещи, которые долго находились в руках, отдавать не хотелось, и акции были не исключением.

— Дела компании сложны, я сейчас и так завален работой. Давай вернемся к этому позже. У тебя что, денег на карманные расходы не хватает? — Ли Юшань сделал паузу. — Ладно, я буду прибавлять тебе по сто тысяч к ежемесячным тратам. Покупай всё, что хочешь.

Ли Цяньжань поняла, что он просто уходит от ответа.

— Отдыхай, — бросил Ли Юшань, закончил разговор и вышел из комнаты.

Ли Цяньжань закрыла дверь и села на кровать. Судя по всему, отдавать акции он пока не собирается.

На следующий день.

Стояла солнечная, ясная погода. Ли Цяньжань, одетая в свободный спортивный костюм, отправилась напрямик в свое агентство.

Она твердо решила вернуть роль второго плана, от которой ей пришлось отказаться из-за операции. Хотя персонаж и был отрицательным, роль была яркой и глубокой — если сыграть её хорошо, это определенно прибавит ей популярности.

Спустя три часа она стояла у подножия здания агентства. Она взглянула на телефон: сообщение её агенту Ван Цянь она отправила еще по дороге, но ответа до сих пор не было.

У Ван Цянь было много подопечных, и такая артистка восемнадцатого эшелона, как она, не стоила особого внимания. А учитывая, что она сама отказалась от с трудом полученной роли, игнор со стороны агента был вполне ожидаем.

Поднявшись на лифте на 23-й этаж, она увидела, как Ван Цянь выходит из офиса. Ли Цяньжань поспешно шагнула ей навстречу:

— Сестра Ван...

Ван Цянь сделала вид, что не заметила её, и, пройдя мимо, вошла в лифт. Ли Цяньжань развернулась и бросилась вслед за ней.

<http://bllate.org/book/18852/1838225>